

СМЕРТЬ КАК ТАЙНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Житкова Е.Н.

Испокон веков людей волновали вопросы жизни и смерти. Для каждого человека этот вопрос встает с новой силой, каждый должен решить сам, для чего он живет.

Жизнь и смерть неразлучны. Все имеющее начало имеет и конец, все, что рождается, должно умереть.

Философы, которые обращались к теме смерти, нередко пишут о том, что в разных культурах эта тема переживалась по-разному. “Ведь какое-то чувство умирания должно быть у человека, - пишет, например, Цицерон. – Всё это мы должны обдумать в молодости, чтобы могли презирать смерть; без такого размышления быть спокоен душой не может быть никто; ведь умереть нам, как известно, придётся – быть может, даже сегодня”. [1; с. 3-4.]

В прежние времена смерть не осознавали в качестве личной драмы и вообще не воспринимали как индивидуальный по преимуществу акт, а уход из жизни не воспринимался как полный и бесповоротный разрыв, поскольку между миром живых и миром мёртвых не ощущалось непроходимой пропасти.

Отсутствие страха перед смертью у людей Раннего Средневековья Арьес объясняет тем, что по их представлениям, умерших не ожидали суд и возмездие за прожитую жизнь и они погружались в своего рода сон, который будет длиться “до конца времён”, до второго пришествия Христа, после чего все, кроме наиболее тяжких грешников, пробудятся и войдут в царствие небесное. В своей смерти, пишет Арьес, человек открывает собственную индивидуальность. Происходит “открытие индивида, осознание в час смерти или в мысли о смерти своей собственной идентичности, личной истории, как в этом мире, так и в мире ином”. [2; с.13]

Тему смерти в своем труде “Феноменология духа” затрагивал Г. В. Гегель. В его понимании смерть – это та “ирреальность, которая есть негативность или “негативная-или-отрицающая сущность”.

Философ проводил различие между смертью человека, конкретного индивида, и смертью как разложением чисто природного существа. "То, что ограничено рамками природной жизни, не может само по себе выйти за пределы своего непосредственного эмпирического существования; но оно вытесняется за рамки этой экзистенции чем-то другим, и этот факт оторванности и вынесенности вовне и есть его смерть". [3; с. 147]

Тема смерти волнует и русских философов. Так С.Л. Франк пишет: "Смерть в ее явно-видимом значении есть самый выразительный показатель внутреннего надлома бытия, его несовершенства и потому его трагизма; но одновременно смерть по своему внутреннему смыслу есть потрясающее таинство перехода из сферы дисгармонии, из сферы тревог и томления земной жизни в сферу вечной жизни". [4; с.49]

Несмотря на заброшенность, одиночество человек М. Хайдеггера – это человек, свободно выбирающий проект бытия-к-смерти, проект "отказа" и "ухода". Жизнь – уход. Смерть – возвращение, отмеченное погребальным звоном, призывающим в укромные недра Бытия.

Ж.-П. Сартр в понимании смерти расходится со своим немецким предшественником. Он считает, что смерть абсурдна. "Если мы должны умереть, то наша жизнь не имеет смысла, потому что её проблемы не получают никакого разрешения" [5; с.211]

Сартр исходит из понимания смерти как случайного события, принадлежащего целиком слою фактичности и не влияющего никак на проективность человеческого существования. Конечность же человеческой жизни определяется по Сартру отнюдь не смертностью, а результативностью свободного выбора, отсекающего спектры возможностей в каждый действительный момент необратимо развёртывающегося времени экзистенции.

Осмысление смерти имеет огромные философские, духовные истоки и традиции. С истолкованием феномена смерти связаны разносторонние бытийственные проблемы. Смерть – это бездна, которая внезапно разверзается на пути неостановимой жизни. Это - последний и самый радикальный способ самоидентификации. Обращённость к смерти, экзистирование за пределы наличного бытия даёт возможность человеку спроектировать свою самость, исключив помехи повседневной размытости. Выдвижение в Ницхо помогает сосредоточиться на самом себе, сгруппироваться в своём противостоянии жизненному потоку и, одновременно, в участии в нём. Человек не может войти в смерть достойно и гармонично, если он не подготовлен к этому, если он не знает пути к смерти, если он скован страхом и трепетом.

Литература:

1. О смерти и бессмертии. – М.: Знание, 1991 (Серия "Философия и жизнь", № 4).
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр. Предисл. А. Я. Гуревича. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1992.
3. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля: Перев. с франц. и польск. И. Фомина. – М., 1998.
4. Демичев А. Дискусы смерти. Введение в философскую танатологию. – СПб.: Инапресс, 1997.
5. Янкевич В. Смерть (Перевод с франц.). – М.: Издат-во Литературного института 1999.